

Новосибирское Приобье, восточная часть

По материалам похода 28 мая – 13 июня 2009 г.

Маршрут: ст.Ояш – р.Ояш – д.Шумиха – р.Обь – с.Ташара – р.Порос – ст.Кошево; ст.Искитим – р.Бердь – с.Харино – с.Усть-Чем – с.Легостаево – р.Ик – с.Новососедово – р.Мал.Ик – с.Мосты – р.Укроп – с.Михайловка – р.Коев – р.Тальменка – Бердский залив – с.Тальменка – ст.Искитим.

Состав: М.Чертопруд, Д.Палатов.

Описание маршрута. Маршрут включил две петли по востоку Новосибирской области: в северной ее части (Мошковский район, 5 дней, около 90 км) и южной (Искитимский район, 11 дней, около 190 км). Традиционно наиболее тщательно обследовались малые реки и ручьи на предмет их бентоса, попутно изучались немногочисленные стоячие водоемы, леса, луга, холмы, дороги, электрички и магазины.

Краеведческое описание

Ландшафт. В целом холмистая равнина, климатически относящаяся к лесостепи. То есть, никакой тайги тут нет и не пахнет – лес представлен почти исключительно березой и осиной, и тот занимает меньше половины территории, оттесненный разными полями и лугами. Наиболее явные аналогии в Европейской России – юг средней полосы, черноземье где-нибудь за Калугой и Липецком.

Но есть и отличия. Во-первых, лес. Он однообразнее – в Сибири нет широколиственных пород, всяких наших дубов, лип и кленов (видимо, зима им холодна). Погода тут поконтинентальнее – лето жаркое, с засухами, зима зато морозная. Кроме того, практически нет елок (единичные встречались ближе к Салаирскому краю); сосна образует неширокую полосу лесов вдоль крупных рек – Оби и Берди, и почти не встречается на водоразделах. Это южные сосняки – на плодородных почвах, без всяких там лишайников и марьяников, с высокой травой и обильным подлеском из ложной акации. Березняки занимают почвы победнее, а также зарастают брошенные луга – во многих местах они очень светлые, парковые, почти без подлеска, и в них могут пастись коровы. На огромных пространствах под Ояшем мы нашли их с выгоревшим низом – видимо, в прошлом году весь район накрыли низовые пожары. Вообще, лесные пожары встречаются очень часто. Осина господствует на богатых почвах сыроватых водоразделов; осинник богат буреломом, зарастает травой самых высоких сортов (крапива, таволга, аконитум, страусник...) и уже в июне делается труднопроходимым. Вот это и есть самая глухая здешняя «тайга».

Открытые места, видимо, практически все когда-то обрабатывались людьми или коровами. Исконная степь с ковылями сохранилась только на склонах некоторых долин (например, по берегам Новосибирского водохранилища). В остальном это поля и луга разной степени ухоженности. В северной части, под Ояшем, практически все они возделаны, в начале лета шла интенсивная пахота и сев; коровы же обретались в самых дальних полях или даже в березняках. А вот на юге, между Искитимом и Салаирским кряжем, возделаны были поля лишь в ближней окрестности каждого села (на 3-4 километра), а огромные прочие пространства заросли многолетней травой, а где и молодыми березками. Человеческий пресс явно слаб – от села до села 15-20 километров безлюдья, проселочные дороги заросли, пешего человека не встретишь вообще. Просторно. Возможно, оттого и леса все же намного больше, чем где-нибудь под Липецком.

На крайнем востоке области (и на пределе нашего достижения в этот раз) находится Салаирский кряж – его можно рассматривать как самый северо-западный отрог Алтая и вообще южносибирских гор. По высоте это холмы (до 500 м абсолютной высоты, с глубиной долин рек 50-100 м), и никакой высотной поясности тут не видно, но по склонам из кустов то и дело выступают скалы, а реки становятся каменистыми и бурными. Возможно, в глубине этой системы есть и таежные участки.

Люди, дороги и транспорт. Здесь просторно, а люди практически не ходят пешком – разучились, наверное. Похоже, что и туристов на этих просторах отродясь не видали (хотя слово такое некоторым известно). И дорог на местности меньше, чем на карте – многие проселки давно заросли на ненадобность, современный человек ездит на хорошей машине и предпочитает шоссе. Селятся скорее большими селами (лишь однажды, на реке Ичок, нам встретился уединенный хутор), а от села до села обычно далеко и никто не ходит.

Ездили мы электричками. В Новосибирске единый пригородный вокзал на все четыре направления (что удобно), и по всем направлениям электрички ходят раз в три-четыре часа (что не очень удобно), они вдвое дешевле московских (7 рублей зона вместо 14-и) и в полтора раза медленнее (60 километров – примерно два часа). Видимо, есть и автобусное сообщение – электричек явно недостаточно.

Гнус. Он есть. Именно он делает пешие походы особенно тяжелыми летом. Здесь не очень много комаров (в целом сопоставимо с Московской областью, но обычно – меньше, поскольку меньше болот и больше полей), но изрядно мошки. В жарко-влажную погоду, когда начинают собираться грозы, мошка накатывает тучей даже в чистом поле. Хотя на Ямале, по убеждению Димы, все равно круче. Он же считает мошку символом Сибири вообще. В свежую, ветреную или прохладную погоду мошки практически нет. Помогают также: репеллент, накомарник, палатка, костер и купание в воде. Слепней и мокрецов мало; или они появляются более поздним летом.

А еще есть клещи, до 20% которых, по местной медицинской статистике, заражено энцефалитом. Так что вообще полагается иметь прививку. Пренебрегая этой вредной прививкой, мы применяли клещевые репелленты (в основном

для одежды), и также профилактические таблетки йодантипирин. Клещи все равно почти постоянно попадались на одежде и телах (в жару одежды носишь мало), и нескольких пришлось вытаскивать из кожи за шкирку. В общем, вроде все обошлось.

А в более общем, можно рекомендовать работать тут осенью или хотя бы весной – когда нет мошки, клещей и высокой травы. Но могут быть проблемы с погодой.

Погода. Летняя; но жесткая. Случалось все – несколько очень мощных гроз с крупным градом, кардинальная жара (за 30) с тучами мошки в траве, ну и серый октябрьский холод с сырым ветром тоже. Но в целом жить можно. В Москве за это время вообще ураган прошел.

Водоемы и влажность.

В соответствии с ландшафтно-климатической зоной (холмистая равнина лесостепи), увлажненность местности невысокая, болот и озер мало, из стоячих водоемов преобладают пруды антропогенного происхождения (но и их немного, поскольку мало людей), а также маленькие бобровые пруды на ручьях. Малые водотоки размывают плодородные темные почвы (вплоть до черноземов); а вот песка в размываемых породах мало (здесь нет ледниковых форм рельефа и залежей моренных каменистых суглинков и зандровых песков, как у нас в Подмосковье). Как следствие – водотоки относительно маловодны, в целом мутны, тихи, глубоки и сильно заилены, и даже на перекатах чаще встречается заиленная галька, чем песок. В паводки вода становится серой и мутной совсем. Дно нестабильно, и макрофиты растут слабо (разве осока вдоль берегов). С этим повсеместно сражаются бобры, превращающие водотоки в свой тип малых рек – каскады узких мелких прудов, заваленных упавшими деревьями и прочими корягами. Так что не очень весело, особенно в северной части района. На юге, вдоль Берди и у Салаирского кряжа, приятнее – здесь более заросшие поля, больше камней, реки быстрее, прозрачнее и полноводнее (но все равно очень мутные в паводки после дождей, и все равно на ручьях повсеместно орудуют бобры).

Кстати, нередко здесь оказывались довольно жесткие броды. Даже маленькая речка, особенно после дождей, может оказаться неожиданно глубокой, до полной непроходимости. И растет вдоль них обычно такая дребедень, что по дереву не перейти. Речки Елбаш и Чем на перекатах проходились по пояс, и дважды (на Поросе и Коене) даже пришлось отменять переправы и обходить реки до ближайшего моста. Такие дела, круче Алтая.

Реофильная фауна. То, ради чего и был затеян весь вояж. Здесь встречаются равнины Западной Сибири и горы Восточной – соответственно, граничат Западная и Восточная Палеарктика; и можно ожидать люботпытного взаимопроникновения этих очень разных фаун.

Смешение действительно наблюдается, формируя несколько пространственных градиентов. Во-первых, с севера на юг. В северной части района (под Ояшем) довольно резко преобладают западные формы при общей бедности фауны; доминантом же в большинстве водотоков выступает эврибионтный бо-

коплав *Gammarus lacustris*. Единственный массовый восточносибирский вид – *Rhyacophila sibirica*. В вот на юге, и особенно у Салаирского кряжа появляется мощная группировка сибирских ритральных видов, захватывающая каменистые перекааты и отчасти древесные субстраты. Особенно выделяются поденки: *Epeorus pellucidus*, *Rhithrogena cava*, *Ephemerella triacantha*, *Ephemerella lepnevae*, *Ephemerella lenoki*, *Baetis ursinus*, *Leptophlebia chocolata*, *Choroterpes altioculus*; несколько меньше сибирских ручейников и веснянок. Группировка эта несколько даже богаче, чем на Алтае, поскольку включает ряд более тепловодных и скорее дальневосточных видов (избегающих собственно горных областей Сибири с вечно ледяными реками). Несколько находок вообще экзотичны и требуют дальнейшего расследования.

В целом ручьевые сообщества находятся под доминированием *Gammarus lacustris* и *Nemoura cinerea* (как раз вылетающей), мягкие грунты малых рек – хирономиды, горошинки и *Ephemera orientalis*, коряги и камни северной части – *Hydropsyche pellucidula*, *Halesus tessellatus*, *Potamophylax rotundipennis*, *Rhyacophila sibirica*, *Baetis vernus*, *B. rhodani* и *Amphinemura* spp., южной части – *Drunella* spp., *Ephemerella lenoki*, *Baetis ursinus*, *Rhyacophila sibirica*, *Rh. angulata*, *Hydropsyche* spp., *Ceratopsyche* spp. и *Cheumatopsyche* spp. (довольно много видов, часть не определимых по личинкам), разных мошек и хирономид. Особняком стоят более тепловодные сообщества крупный реки Бердь, со специфичным клопом *Aphelocheirus pawae*, своеобразными стрекозами (*Gomphus vulgatissimus*, *G. eopthalmus*, *Ophiogomphus serpentinus*, *Calopteryx splendens*, *Plathycnemis pennipes*), ручейниками (*Oecetis testacea*, *Athripsodes cinereus*, *Setodes* sp., *Brachycentrus* sp), поденками и веснянками. Еще более специфичны сообщества Оби, обследованные ниже Новосибирска (под с. Ташара). Там на заиленном галечнике преобладает мизида *Mysis relicta*, а у береговой линии – бокоплав *Gammarus lacustris* и завозной из Байкала *Gmelinoides fasciatus*.

Лимнофильная фауна. Близка к нашей черноземно-среднерусской. В прочем, полноценных озер нам не встретилось, а Новосибирское водохранилище оказалось «сверхозером» – с сильным прибоем и обедненной фауной мелководий (кроме некоторых заболоченных заливов). В прудах и болотах много европейских улиток, несколько обеднены жуки, клопы и стрекозы (зато из клопов встретился крупный южный гребляк *Coixa dentipes*). Из сибирских элементов встречается прудовик *Lymnaea (Sibirigalba) sibirica*; ну и возможно все. Все правильно – стоячие воды равнин Западной Сибири оккупировала в основном европейская фауна, а в Восточной Сибири вообще мало стоячих вод, там горы.

В целом, таким образом, биогеография такая: в фауне стоячих вод и мягких грунтов в реках преобладают западнопалеарктические элементы (пришедшие из Европы через Западную Сибирь); зато на каменистых перекатах рек и ручьев европейских видов почти нет, и верх берут восточносибирские реофильные виды (как во всех сибирских горах, начиная с Алтая); здесь их западный форпост.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Прозрачный березняк в районе р.Ояш

Бердская лесостепь. Вблизи мошка. Вдалеке холмы Салаирского кряжа.

Река Обь близ с.Шумиха

Ковыльный склон у Бердского водохранилища

Бобровая плотина на р.Волчиха

Дима в р.Порос

Брод через р. Малый Ик

Смелый бурундук

Сибирская ритральная поденка
Ereorus pellucidus

Ветреница на лугу

Пеон

Ирис

Млекопитающие. В основном, все как и у нас. Регулярно встречались следы лося и кабана, один раз – медведя. Но лично на глаза попадался только бурундук – один раз совсем дурной, непуганый, метров с пяти фотографировался. Один раз, в районе р.Порос, встретился тормозной сурок; и вообще по некоторым лугам довольно много сурочьих нор.

Птицы. На вид – примерно те же, что и в Подмосковье; но их явно больше. Видимо, виной изобилие всяких полдей и опушек при малом числе людей; ну и мошка, вероятно, ценный кормовой ресурс. По крайней мере, из более узнаваемых крупных птиц мы видели неоднократно почти всех кого могли – глухарей, тетеревов и рябчиков, коршунов, всяких луней и канюков, цапель и уток... Ничего особенного, но плотность больше. Фон образуют главным образом дрозды, кукушки и местами иволга. Кстати, кукушек две сразу – кроме обычной, кукующей, кричит сибирская «глухая кукушка» своим странным глухим дудуканьем.

Цветы и травы. В конце весны здесь красиво, как почти везде. Но цветы несколько иные, чем в Подмосковье, причем как с южным, так и с восточным уклоном. То есть, на незапаханных полях те же одуванчики, а у воды та же калужница; но в березняках цветет оранжевая купальница – жарки, и мелкие синие ирисы, а чуть позже – красные пионы и крупная белая ветреница; зато совсем нет ландышей. И постоянно встречается что-то не вполне нам, сирым, понятное – то неизвестная фиалка, то странная орхидка, и даже медуница какая-то не такая. Короче, флористику надо прокачивать, или специалиста с собой брать.